

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Рыженькая бестия

Рыженькая бестия

Майя — рыжеволосая девушка, лет двадцати, ростом где-то метр шестьдесят, стройная, ножки точёные. Я встретил её на свадьбе у наших общих знакомых, она приехала на день из Москвы. Она не была писаной красавицей, даже симпатичной её можно было бы её назвать с натягом. И всё же она была в центре внимания, парни так и вились около неё. Девчонки при виде её разве что не шипели, растаскивая своих ухажеров. Майя умела себя держать, умела сесть, умела встать, при чём выходило это у неё легко и непринуждённо, естественно, вызывающе, но не пошло, я бы сказал, что держала она себя где-то на грани хорошего тона, но эту грань не переступала. Я был без подруги и, естественно, оказался около неё.

С Майей было очень легко и приятно общаться. Свадьба шла своим чередом, мы о чём-то говорили, что-то ели, что-то пили, короче, к первому часу ночи все стали расходиться. Майя попросила меня проводить её домой. Я естественно согласился. Мы собрались и выйдя из дома пошли по ночным улицам нашего города. Проходя по набережной, Майя меня остановила.

— Давай немного постоим, поговорим.

Мы остановились и пару минут о чём — то говорили, потом Майя посмотрела на свои туфельки и сказала:

— Какая-то, скотина на ногу наступила, вытри.

— Ну что вытрешь? или тебе запахло.

Она смотрела на меня как удав на свою жертву.

— Я жду!

Смотря ей в глаза, я начал медленно опускаться на корточки. Тут Майя неожиданно взяла меня за волосы, дернула на себя, и я очутился на коленях а моя голова зажата между ее ног.

— Май, ты чего отпусти — взмолился я.

Она разжала ноги, и я как пьяный упал на землю перед ней. Её взгляд был спокойный и уверенный, как будто ничего не случилось:

— Тебе понравилось?

— Будешь делать все, что я прикажу?

— Да — только и смог сказать я, стоя перед ней на коленях.

Она погладила меня по щеке рукой и ласково проговорила:

— Молодец, послушный мальчик.

И её ручка, которая до этого нежно гладила меня по щеке, схватила меня за волосы. Я поднял глаза, ища её взгляд, и тут же получил пинок в живот. От удара я пригнулся к самым её ногам:

— У меня туфли грязные. Ты что забыл?

— Вылижи! Живо!

Я сделал попытку вытереть грязь рукой, но Майя наступила ножкой на неё:

— Языком.

Я начал вылизывать туфельки сначала одну потом другую. Наконец работа была сделана. Майя обошла меня, и села на плечи, обхватив своими горячими бёдрами мою шею.

— Сними туфли и разотри мои уставшие ножки!

Я покорно снял туфельки с ее ножек и стал нежно их разминать.

— Я, хочу с тобой развлечься, но здесь не очень удобно.

— Есть место получше?

— На веранде, в детском саду, минут пять ходьбы, быстро сообразив, ответил я.

— Хорошо, но я за сегодня устала.

— Ты меня повезешь на себе.

Я встал на ноги.

— Пошёл — приказала она.

Мы направились в сторону садика. Я держал ее ножки руками, как будто они были в стременах. Иногда она привставала, как всадник в седле.

Мы подошли к забору детского садика.

— Стой! — приказал моя наездница.

Она слезла с меня, села на забор. Я перелез через забор и подставил свою шею.

Майя села мне на шею и сделав движение бедрами, сказала:

— Поехали!

Обходя кусты, я направился вглубь садика.

Привстав в очередной раз, как наездница в седле, она осмотрелась по сторонам, увидев закрытую веранду, сказала.

— Вон это то, что нужно.

— Давай поехали вон туда — указав на деревянное строение, сказала она.

Подойдя, я опустил на колени и пригнул голову, давая возможность ей слезть. Надавив мне на голову обеими руками, она как бы вытолкнула меня из-под себя, не обращая на меня никакого внимания, поднялась по ступенькам на веранду. Устроившись на лавочке, сказала:

— Иди сюда.

Я поднялся к ней на веранду.

— Ну, что так и будешь стоять?

— Живо на колени!

Я послушно опустил перед ней на колени.

— Молодец, послушный мальчик — похвалила меня Майя.

— Теперь ложись на спину.

— Головой сюда — указала она на место между ног.

Я лег перед ней как, она сказала. Майя поставила ножку мне на грудь, слегка надавив каблучком.

— Ну, как тебе рабская доля.

— Понравилось быть лошадьё.

— Да.

Тут же последовал удар каблучком в грудь, у меня аж дыхание перебило:

— Да кто?

— Да Хозяйка.

— То-то же.

— Можешь называть меня ещё Госпожой.

— Ты быстро учишься, это хорошо.

Майя встала.

— Спусти колготы и трусики.

Я осторожно, стараясь не поцарапать её нежную кожу, выполнил приказ. Я стоял на коленях перед своей хозяйкой, моя голова была на уровне ее киски.

Она присела на скамейку.

— Лизал ли ты у кого ни будь?

И не дождавшись ответа, добавила.

— Ну, ничего, сейчас научишься!

Схватив обеими руками, меня за волосы, притянула голову к промежности.

— Жаль, конечно!

— И сильнее прижав мое лицо, к своей киске добавила.

— Лижи!

Проведя языком по ее внешним губкам, я стал лизать ее киску.

— Нежнее! — руководила мной Майя.

Она направляла мою голову своими руками, водя ей по всей промежности.

— Суй свой язык!

— Глубже!

— Еще глубже!

— Лижи!

— Лижи внутри!

Наблюдая за тем как я вылизываю ее прелести, она откинулась на скамейке и отпустила мою голову.

Не знаю, сколько времени прошло, но мне удалось завести ее. Она тяжело задышала, схватила мою голову двумя руками, с силой вдавив между ног, стараясь засунуть ее как можно глубже в свою промежность.

Кончив, она сильно сжала мою голову бедрами, прижимая руками к киске, я едва мог дышать. Наконец всё кончилось, Она расслабилась, отпустила меня, я хотел продолжить, но получил толчок ногой.

— Сиди.

Хозяйка закурила.

— Давай, вычисти мою киску.

После того как я сделал своё дело, она встала, и я одел на нее, трусики и колготы.

— Я устала.

— Хватит.

— Пора домой.

— В позу!

Я встал на колени, Госпожа села мне на шею, и я повёз её обратно. На улице было тихо, ни души, только я со своей наездницей.

— Я хочу поссать, — рассмеялась она.

— Ты хочешь пить? — и не дожидаясь ответа сказала:

— Снимай с меня колготы и трусы, быстро.

Я стал снимать с нее трусики и колготки.

— Хватит! сказала она, когда я опустил их чуть ниже колен.

— Теперь пригнись.

Я запрокинул голову и облокотился на руки.

Она стояла сзади, раздвинув ноги, на сколько позволяли приспущенные трусики. Одной

рукой она приподняла юбочку, а другой взяв меня за волосы запихала мою голову себе между ног.

— Открой рот! Шире!

Отпустив юбочку, она обеими руками прижала мой рот к своей киске..

Она не заставила себя долго ждать, почти сразу начала писать.

— Тебе повезло, что я не хочу идти пешком, иначе бы я обосала тебя, с ног до головы.

— Глотай!

Она пускала струи с перерывом, давая возможность глотать.

— Вылижи меня там — сказала она закончив туалет. Я самым тщательным образом вылизал её куночку... Закончив работу, подтянул трусики и колготы Госпожи, и встал так, чтобы её было удобнее сесть. Она неторопливо села мне на шею, поерзала, устраиваясь поудобнее. Наконец-то команда «п-шел». Поднимаясь на ноги, я чуть не упал, за что получил удар каблуками по бокам и чуть не лишился своих волос. Дальше всё прошло, без остановок и происшествий.

Подойдя к лифту я нагнулся, дав ей возможность слезть.

Двери лифта открылись.

— Вперед! — приказала Майа.

Я вошел в лифт, первым, она следом за мной.

Когда двери лифта закрылись она сказала.

— Ну-ка, живо на колени!

Я послушно, опустил перед ней на колени, ожидая дальнейших приказаний.

— Полижи мою киску.

Она, приподняла край юбочки, и приспустила колготки с трусиками.

Я припал к ее киске, вылизывая каждый уголок, мой язычок видно растревожил ее киску, мы раза три-четыре, то поднимались, то опускались.

Ее бедра работали как стенобитное орудие. Кончив она прижала мою голову к стенке лифта и замерла, прошло несколько секунд, потом она отошла и разведя бедра, пошире, приказала:

— Вылижи! — и подставила свою киску.

Я быстро заработал языком, выполняя приказ.

Когда лифт остановился все было готово, ее киска блестела.

Дверцы открылись, она вышла на площадку, а я все еще стоял на коленях в лифте.

— Могу ли я ещё увидеть свою Госпожу — спросил я.

— Что понравилось?

— Да, Госпожа.

— Нет, ты мне больше не нужен, я завтра уезжаю.

— Госпожа, но до Москвы не так уж далеко, я мог бы к Вам приехать.

— На хрен, ты мне в Москве нужен, там другие найдутся. Я тебя просто так, любопытства ради, обработала. А теперь вали отсюда. Можешь ножку поцеловать на прощание.

Я припал к Её ноге долгим поцелуем.

— Госпожа может и передумает, но не сейчас, а ты у меня ещё пожалеешь, что попросил.

Небрежно пнула меня ногой, сказала — вали, и ушла.

На следующее утро Она уехала. Зажили синяки, костюм выкинул. Я остался один на один со своими переживаниями.

Я долго не мог забыть ту встречу. Собравшись, решил поехать в Москву с надеждой найти

Майю.

Приехав в столицу, помотавшись по ней и не найдя Маю я расстроился и не знал, что делать. Я стоял в самом центре столицы — чужом и далеком от моей малой родины городе — с двадцатью двумя рублями в кармане, жевательной резинкой, зажигалкой, пачкой сигарет, а также спортивной сумкой, в которой лежала сменная одежда. У меня не было ни еды, ни видов на ночлег, ни билета в кармане

Знакомых у меня в этом городе не было, продать из личных вещей нечего. Купив за четыре рубля справочник «Работа энд Зарплата», уселся на лавочку в Камергерском переулке.

Единственная спасительная мысль: «РАБОТА!». С подневной оплатой, местом для ночевки. Выбрал работу, где в числе прочего указывалось про предоставление жилья, регистрации, оплату проезда и (о супер!) бесплатное питание. Не испугало даже то, что в сфере деятельности разъясняла шапка «Иностранная косметическая компания». В косметике я не разбирался, но ужасно хотелось есть.

На собеседование я приехал уже под закрытие.

Заполнил анкету (пальцы никак не хотели размораживаться), зашел в небольшой уютный кабинет. Рассудок уже начал терять здравость, в голове бешено стучала одна единственная мысль: «Только бы взяли!». В этом мне виделось избавление от всех жизненных напастей.

За столом сидела молодая женщина лет тридцати, в деловом костюме, облегающем изящные формы. Интервью превратилось в откровенный рассказ о моей несчастной доле. Девушка, представившаяся Вероникой, сочувствующе кивала.

— Обычно я сообщаю результаты только на следующий день, — понимающим тоном начала Вероника,

— но Вас могу обнадежить.

Уже завтра, в восемь утра подходите на учебное занятие вот по этому адресу, — она протянула мне листок с подробной схемой пути к какому-то офису.

Мои глаза, вероятно, радостно заблестели

: — В вашем объявлении указано, что вы предоставляете своим сотрудникам жилье и питание...

— Все верно, но это только для сотрудников.

Завтра мы попробуем решить Ваш вопрос.

— Понимаете, у меня в кармане семь рублей, мне негде ночевать, я умираю от голода!

— Мне очень жаль. Но сегодня, к сожалению, я не смогу Вам помочь ничем.

— До завтра я могу простудиться, заболеть, перепачкать свою единственную одежду. Я не смогу выйти на работу.

— От радости по поводу принятия на работу не осталось и следа. Я глядел на нее с мольбой, а она держала деликатную паузу.

— Нет ли у Вас работы, которую можно выполнить прямо сейчас? Я согласен на все и за любые деньги!

На непроницаемом лице Вероники, как мне показалось, проявился некоторый интерес. Она молчала, глядя на меня в упор. И тут я совершил такое, на что при здравом уме ни за что бы не решился. Я обогнул стол, встал с боку от девушки, и... опустился перед ней на колени! Она смотрела на меня сверху вниз, и, казалось, что-то раздумывала. Несмотря на всю неадекватность моих действий, я не увидел на лице Вероники испуга, брезгливости или отражения другого сходного чувства. Она не требовала от меня подняться. Просто спокойно

смотрела мне в глаза.

— Так уж впрямь на все? — спросила она почти не изменившимся голосом, с нотками легкой игривости.

— Да! — я не раздумывал.

— Есть одно поручение, которое я Вам могу дать.

— Но для начала проверим, на что вы способны.

Она встала со стула.

— Целуй — сказала она и подставила свою ножку. Я припал губами к мягкой коже и стал ее целовать.

— Выше!

— Еще выше!

Я покрывал поцелуями ее ножку, поднимаясь выше.

Вероника поставила ножку на стул и приподняла край юбки, благо разрез позволял, что бы я мог добраться до ее киски. Моя голова находилась уже возле ее промежности, когда она отодвинула трусики.

— Вылижи!

Мой язычок только коснулся ее киски, как другая рука схватила меня за волосы и прижала к розовой щелке, я стал лизать ее, погружая язык в ее недра. Продолжалось это не долга, Вика отстранила меня.

— Ну что ж, язычком ты работаешь не плохо.

— Пойдем, посмотрим, как ты работаешь руками.

— Дело в том, что у нас в туалете засорился унитаз. Коллектив, как ты понимаешь, в основном женский, справиться с проблемой сами не можем. Вызвали сантехника на завтра, но до прихода специалиста туалетом пользоваться нельзя. А потребность от этого не исчезает. Мы ведь тоже люди!

Когда мы подошли к туалету, тот оказался заперт изнутри.

— Твою мать! Кто? — голос Вероники сделался властным.

Стоящие неподалеку несколько девушек, собиравшиеся уже идти домой, весело переглянулись.

— Да Ленка там засела. Живот у нее прихватило.

— Она что, не видела, что унитаз забит?

— Да видела она все. Просто не вмоготу ей было. А куда здесь еще посрать можно?

Из туалета вышла девица с длинными ногами, обтянутыми узкими джинсами. Вероника ей шутя погрозила кулаком. А девица нежно похлопала себя по заднице, блаженно закатив глаза с украинским акцентом пропела:

— Ну Вероника Сергеевна! Зато моей попе теперь так хорошо, так хорошо! Вы ведь не будете ее за это бить.

— Ее нет, тебя да! — Вероника смеясь размахнулась, девица Ленка взвизгнула и отбежала.

Клозет был достаточно просторным, но унитаз стоял только один. В заполнившей его на три четверти в мутной коричневой воде плавали две крупные свежие какашки. Вероника усмехнулась, покачала головой и обратилась ко мне: — Ну что, Вы еще не передумали?

Мне было ужасно стыдно. Я представил, как буду сейчас ковырять чужое дерьмо... В туалете прочно держалось густое амбре свежего дерьма. Я посмотрел в унитаз, на Веронику, на заглянувшую в дверь Лену и... возбудился. Наверное, замотанное тело дало ошибочную

реакцию. Но мысль о том, что я буду сейчас чистить говно этой симпатичной девушки меня безумно возбудило.

— А что это молодой человек будет сейчас делать? — кривляясь, спросила Лена.

— Чистить твоё дерьмо! — задорно ответила Вероника.

— Молодой человек сантехник.

Из коридора послышался бурный взрыв хохота.

— Ой, мне так неудобно...

— Знала бы я, тогда не стала бы какать... так много.

Но вы, молодой человек, не пугайтесь. Я ела сегодня только качественные, экологически чистые продукты.

— Новый взрыв хохота. Лена нисколько не стеснялась деликатности ситуации. Остальных же она просто забавила.

— У вас есть какие-нибудь инструменты? — только и смог произнести я.

Инструментов у девушек, разумеется, не оказалось. Дружно думали, чем их можно заменить, высказывались различные предложения. Наиболее остроумным в глазах общественности выглядело:

— «А Вы не могли бы, молодой человек, сперва нырнуть туда и посмотреть, чем же все-таки забился проход?».

Во время обсуждения все девушки, находившиеся в офисе, сбежались смотреть на это зрелище. Вероника прогонять никого даже не думала.

В итоге в подручные средства был выбран лист картона. Я погрузил руку в унитаз под всеобщие аплодисменты. Картон быстро размокал, а унитаз чиститься не хотел. Одна из девушек в распахнутом кожаном плаще и изумительно короткой юбке заявила, что от жалости к трудностям пролетариата она сейчас пустит слезу. И чтобы хоть как-то облегчить безрадостные будни трудового класса она его хочет дополнительно стимулировать. И кинула в унитаз пятирублевую монетку.

Это было уже форменным издевательством. И возможно именно поэтому многим идея пришлась по душе. Многие девушки полезли в карманы и принялись кидать в воду монеты. Не осталась в стороне и Вероника, запустившая туда целую горсть.

— Не теряй времени, господин сантехник! — воскликнула она.

— Когда ты прочистишь унитаз монеты могут смыться.

Я застыл на несколько секунд, отчаянно решая, что же мне делать. Остановился на мысли, что хуже уже не будет. Подошел к умывальнику, вымыл руку. Затем стянул через голову джемпер, футболку, положил на стоящую рядом спортивную сумку. Затем залез рукой в унитаз и начал выгребать оттуда монеты. Какашки Лены бились о мой локоть. Когда я наклонялся, расстояние между лицом и дерьмом сократилось до десяти сантиметров.

Одна из девушек, брюнетка с короткой стрижкой в черных брюках клеш произнесла:

— Эх, знала бы я наперед об этом шоу, покакала бы вместе с Ленкой. Ленка, ты везучая!

Посрала от души, а парень твоё говно чуть ли не целует. Даже не знаю, что и сделать от обиды... Придумала!

С этим возгласом девушка подошла ко мне сбоку. Развернулась спиной, нагнулась так, что ее попа касалась моего лица и аппетитно пукнула. Да. Теперь мне это уже без всякого стеснения казалось аппетитным. Весь мой стыд куда-то прошел, мне нравилось унижение.

— Катя, как не стыдно, — с деланой строгостью пожурела девушку Вероника. — Хотя... А

ну-ка, сантехник, повернись! — Вероника стояла за моей спиной так же, как за полминуты до этого Катя.

— Нюхай!

Чтобы выполнить приказ мне нужно чуть-чуть податься назад. То есть, проявить инициативу. И я это сделал под всеобщее одобрение. Нырнул под юбку и прижался носом к соблазнительной попке моего интервьюера. Терпеливо подождав секунд пять я получил новую порцию аромата.

Девушка в длинном плаще, первая бросившая монетку, на этот раз пнула меня по заднице. Пинок выдался бы безболезненным, если б не острый носик сапога:

— А поблагодарить хозяйку?!

— Спасибо, Вероника Сергеевна!

— То-то же! — девушка указала жестом на умывальник.

— Вымыл руку, быстро!

Я подошел к умывальнику и вымыл руку.

— На колени!

Я выполнил приказ, оказавшись на коленях перед восхитительными ногами Оксаны. С этого места я мог заглянуть ей под юбку и увидеть, что вместо колготок на нее надеты чулки. Но этим мой обзор не ограничился. Оксана приподняла свою юбку спереди, сдвинула набок белые трусики. И указала пальцем на свою киску.

— Понял что надо сделать?

Я прижался губами к ее влагилицу и начал жадно лизать. Как мог я увидеть краем глаза, многие девушки принялись поглаживать себя между ног.

— Оксана, не будь эгоисткой! — услышал я где-то из-за спины голос.

— Мы тоже хотим попользоваться.

Началось обсуждение, которое постановило, что я должен поцеловать киски всех девушек, находящихся здесь. Вне зависимости, захочет девушка подставить свою прелесть мне нагишом или через одежду. Для того, чтобы это больше было похоже на игру, пересчитались — четырнадцать (!) девушек. Мне завязали глаза какой-то тряпкой и объявили, что я должен полизать или поцеловать там у каждой девушки. Пока я не сделаю это последней, игра не закончится.

Повторы не считаются. С каждой новой девушкой число целованных будет громко объявляться. Последняя девушка получает приз — она может пописать в мой рот.

На восьмой девушке мне казалось, что я перецеловал и перелизал уже всех по два круга. На одиннадцатой начали кончаться силы. Причем не у языка, а у колен. Поймав ртом очередную девушку я «прилизывался» к ее промежности, дабы только дать передохнуть онемевшим ногам. Большинство девушек оголили свои киски, хотя были и те, кто не расстался с одеждой. Последней стала казахская девушка по имени Алия...

Перед тем, как московская королева степей должна была совершить свое необычное действие, я свалился без сил на пол. Вероника пошлепала ладошкой по щекам и спросила:

— Жив?

— Д... да... — выдохнул я.

Вероника достала из кошелька две сотенные бумажки, засунула их мне в карман и спросила у присутствующих:

— Леди! Кто из вас может приютить нашего друга на ночь? С кормежкой?

Желающих оказалось сразу несколько. Решили, что я заночую сегодня у Кати. Она снимает на этой же станции метро отдельную квартиру. Тем временем Алиа уже сняла свои колготки и трусики. Встала сверху так, что обе ее ноги оказались по бокам моей головы, а спина девушки была направлена к моим ногам. Она поймала сверху мой взгляд и медленно присела на корточки. Ее киска опустилась прямо мне на рот:

— Открой!

— Шире!

Я повиновался. Через несколько секунд полилась золотистая струйка. Вкус не был ужастен, но моча Алиа меня опьянила. С большим трудом удалось проглотить жидкость без остатка. После того как я подтер своим языком киску Алиа, она встала и все разошлись.

Засорившийся унитаз я прочистил рукой, монеты собрал и вымыл (63 рубля).

Рабочий день закончился, все стали расходиться по домам.

— Ну что пойдём — сказала Катя, переночуешь у меня. Мы вышли и пройдя пару кварталов, подошли к ее шестнадцатизэтажному дому.

— Вот мы и пришли.

Катя была высокой красивой девушкой, с прекрасной фигурой. Она пошла вперед, я шел за ней, глядя на ее качающиеся бедра. Мы поднялись по лестнице, и подошли к лифту, Катя нажала кнопку, двери открылись.

— Заходи — пропустила она меня вперед.

Мы зашли в лифт, она нажала кнопку 15 этажа, двери закрылись, и лифт тронулся.

— Послушай, а ты не хочешь меня поблагодарить, за то, что я приютила тебя?

— Давай-ка, поработай язычком.

— Вылижи мою киску! — требовательным голосом сказала Катя.

И не дожидаясь пока я сам начну действовать, положив руки мне на плечи, надавила всем весом, поставив меня на колени.

— Теперь, когда ты со мной, твоя голова должна находиться не выше мой киски.

Катя была высокого роста, да еще туфли на высокой шпильке, поэтому мое лицо оказалось на уровне края ее коротенькой юбочки.

— Мне долго ждать! — с укором в мой адрес сказала она.

— Когда я, что-то говорю то делать надо быстро.

— Понял?

Приблизив голову к ее бедру, я стал покрывать его поцелуями.

— Потом будешь меня ублажать!

— А теперь я хочу кончить!

— И по быстрее!

Взяв за волосы обеими руками, Катя направила мою голову к себе под юбку, прижав мое лицо к влажной вульве. Трусиков на ней не было.

— Засунь язык, да по глубже!

Дернув за волосы, она запрокинула мне голову и сделав шаг вперед села мне на лицо.

— Лижь внутри!

М

— сказала она и всем весом навалилась на меня, практически положив меня на пол.

Я вставил язык, как она сказала, и стал лизать ее изнутри. Оргазм не заставил себя долго ждать, сначала она стала тереться о мое лицо, а потом наращивая темп, стала просто скакать

на моем лице, трахая себя моим языком, стараясь вдавить мое лицо как можно шлубже в свою киску. Ее соки стекали мне в рот, я еле успевал их глотать. Когда приблизился оргазм, она сильно прижала меня к полу, дышать было нечем, я стал вырываться, крутить головой, но ее это еще больше возбуждало. Кончив, она чуть привстала, дав мне возможность вылизать ее киску.

— Молодец!

— Можешь жить у меня, сколько захочешь — сказала она, вставая.

Лифт остановился, она вышла и пошла к двери квартиры. Я лежал на полу лифта, у меня не было сил встать.

— Давай быстрее! — услышал я голос Кати и скрип открывающейся двери. Я поднялся и пошел в квартиру. Перешагнув через порог, я сразу опустился на пол возле стенки.

— Посиди немного.

— Я пойду, помоюсь и мы продолжим — сказала она, удаляясь в комнату.

Из комнаты, Катя вышла, совсем голая и направилась в душ. Послышался шум воды.

Я пополз к ней в душ, раздеваясь по дороге. Душевая комната была довольно большая. Катя стояла под струей воды в кабинке и поэтому не слышала, как я открыл дверку кабинки и припал к ее ногам, целуя и лаская их... Покрывая поцелуями ее тело, сантиметр за сантиметром я приближался к ее промежности. Когда до цели оставалось совсем немного, она раздвинула бедра и схватив меня за волосы с сильно прижала к промежности. Я только и успел вытянуть язык, как он сразу погрузился в ее киску, она насадила себя на мой язык, стала трахать себя им. Она с остервенением терлась киской о мое лицо, то опускаясь на меня всем весом., то привставая и давая мне вдохнуть. По ее агрессивности можно было понять, что оргазм близок. Ее тело задрожало, и она всем весом опустилась на меня, под ее весом я медленно опустился вниз, мой затылок лежал на металле поддона, а она сидела на моем лице, ее промежность полностью поглотила его, мне было трудно дышать. Немного поерзав на моем лице, она снова замерла. Не помню, что было дальше, я потерял сознание.

Очнулся я от яркого света.

— Ну что очнулся?

— А мне понравилось, как ты это делаешь.

— Давай вставай.

— Приведи себя в порядок, я тебя жду в спальне.

— Живее!

Я умылся, привел себя в порядок и пополз в спальню. Спальня оказалась довольно большой, посередине стояла кровать, на ней лежала Катя. Она была совершенно раздета, высоко лежа на подушках, с широко разведенными ногами, ее киска, притягивающее смотрела на меня.

Ползи сюда! — указала она на место перед собой.

Я залез на кровать.

Головой сюда! — скомандовала она.

Я развернулся и положил голову, на указанное место. Запрокинув голову я мог видеть ее киску, так тянущую к себе.

Катя встала с подушек, встав на колени надомной так, что ее киска расположилась над моим ртом. Я попытался приподняться, чтобы поцеловать ее киску.

— Лежать!

Я опустил голову на одеяло. Катя стала медленно опускаться, когда мой язык коснулся ее

киски, она всем весом опустилась мне на лицо, перекрыв доступ воздуха. Не знаю как ей это удавалось, но в последний момент, когда воздух совсем кончился она привставала, давая мне вздохнуть. В следующий раз, когда она опустилась мне на лицо я вытянул язык и он утонул в ее щели, она опустилась и пока она сидела я лизал ее киску изнутри.

Ей это доставляло особое наслаждение, с каждым разом она все дольше задерживалась у меня на лице, все сильнее вдавливая мое лицо в промежность. Когда оргазм был близок, она начала скакать на моем лице, трахая себя моим языком. Кончив, она просто упала на подушки, лежа между ее ног я вылизывал ее киску. Так она и уснула накрыв меня бедром.

Проснулся я оттого, что меня кто-то тормозит.

— Я писать хочу.

— Давай быстрее! Ну!

Когда я поднял голову, то увидел перед своим лицом ее киску, она лежала на спине, широко расставив ноги.

Я лег на живот, между ее бедер и припал ртом к ее киске.

Она не заставила себя долго ждать, как только я вставил язык в ее щелку она начала мочиться. Писала она не очень быстро, сдерживая себя. Давая мне возможность проглотить.

— Подлижи! — закончив, сказала она.

Я начал вылизывать ее киску.

Неожиданно, она сильно зажала мою голову бедрами и перевернулась. Я естественно оказался под ней.

— Высунь язык! приказала она.

Как только кончик моего языка коснулся ее киски, она сильнее прижалась промежностью к моему лицу.

— Лижи внутри!

— Глубже! Глубже!

Она с остервенением стала скакать на мне, насаживаясь на мой язык. Она так вошла в раж, что забыла про меня, порой опускаясь всем весом и поглащая мою голову всей промежностью.

Кончив, она замерла, сидя на моем лице, дышать было нечем, я стал вертеться в надежде глотнуть воздуха, но тщетно.

Мои движения снова возбудили ее и она чуть привстав дала мне глотнуть воздуха, сказала:

— Вылижи!

— Вылижи, мою киску!

Не успел я глотнуть воздуха, как ее киска снова накрыла мой рот, но теперь она не так сильно налегала на меня, давая возможность лизать. Увидев, что работа закончена, она снова зажала мою голову бедрами и перевернувшись на бок, накрылась одеялом.

— Вставь язык в мою киску — сказала Катя.

Она ослабила хватку. Дав возможность двигаться головой.

Когда мой язык утонул в ее киске, она прижала мою голову вторым бедром, лишив меня возможности двигаться.

— Лижи медленно внутри, — сказала она.

За все ночь Катя несколько раз переворачивалась, с боку на бок, но я все также находился между ее бедер и ласкал ее киску изнутри.

Утром, Катя, освободив меня из заточения своих бедер, встала.

— Пошли со мной!

— Мне надо принять душ.

Повернувшись, она пошла к двери в ванную, я следовал за ней. Когда я вполз на коленях в ванную комнату, она уже стояла под струей воды, в душевой кабинке.

— Живее! Мне долго ждать! — услышал я недовольный голос своей хозяйки.

Я направился к душевой кабинке, когда я вполз, Катя схватила меня за волосы обеими руками и втащив в кабинку, с силой прижала к промежности. Затем, сделав небольшое движение вперед, оказалась сидящей у меня на лице. Я вставил язык в ее киску и стал ласкать изнутри. Я всовывал его как можно глубже, но ей этого было мало и поэтому, она то привставала над моим лицом, то всем весом садилась на него. Моя голова утопала в ее промежности. Она с удовольствием трахала мое лицо.

Чем больше она получала наслаждение, оттого, что трахала меня в рот, тем ниже опускалась моя голова под ее весом. Когда наступил оргазм, то моя голова уже лежала на дне поддона, а она расслабившись сидела на моем лице, затерявшемся в ее промежности. Мне не хватало воздуха, я стал извиваться под ней, но она не обращала на это внимания, чем больше я извивался, тем с большей яростью она терлась о мое лицо, прижимая к дну поддона.

Сколько прошло времени не знаю, так как потерял сознание. Когда я очнулся, в душевой никого не было. Я обошел всю квартиру, ее не было, на столе в кухне лежала записка.

« Наведи везде порядок, буду в 18.00 не одна, жди»

Я был рад, что могу отдохнуть. Квартира была небольшая, везде был порядок, но все же, я решил прибраться, где можно, что бы, не гневить хозяйку. Завершив уборку, я лег на ковре
отзывы и пожелания присылайте на qwef1332@mail.ru